

— Пых. — Двое подчиненных, стоявших за этим человеком, синхронно усмехнулись.

Цин Нин молча уставился на них, не смея наградить осуждающим взглядом.

— Знаешь, что совершил преступление?

Цин Нин честно покачал головой и ответил:

— Не знаю.

— Нарушение законов Столичной планеты.

Цин Нин знал, что люди — создания с очень строгим порядком, и все должны его соблюдать. Но ведь он очнулся меньше суток назад и всё это время сидел здесь, никуда не выходя; единственное, что он делал — пытался не дать себя продать, неужели и это нельзя?

Цин Нин нахмурился, считая людей чересчур жестокими. Он ведь совершенно ничего не сделал.

Поэтому он робко запротестовал:

— Я ничего не делал.

На бесстрастном лице генерал-майора Управления городской обороны не дрогнул ни один мускул, очевидно, он ему не поверил.

Цин Нин рассердился и попытался встать, чтобы восстановить справедливость. Но стоило ему приподняться, как дуло пистолета уверенно уперлось ему в подбородок. Это было оружие, способное убить, поэтому Цин Нин оставалось лишь угрюмо подчеркнуть:

— Я просто не совершал никаких преступлений.

Как раз когда он от напряжения до боли сжал руки и даже уши покраснели от усердия, из-за двери неожиданно ворвалась фигура — это был Ши Ци.

Ши Ци сначала поклонился присутствующим, а затем объяснил:

— Он попал сюда в результате похищения, как и мы, он тоже жертва. Он не совершал преступлений.

После этих слов Цин Нин молча расправил грудь, ведь он действительно не мог придумать, в чем был неправ. Пистолет, всё это время давивший на подбородок, наконец отвели в сторону. Цин Нин с легким вздохом облегчения позволил Ши Ци вытащить себя на ноги и отойти подальше от толпы.

Он все еще чувствовал некоторую тревогу, и его взгляд был прикован к тому самому пистолету.

Тот мужчина, похоже, снова обратил на него внимание и убрал пистолет в форменное пальто:

— Управление городской обороны, Лу Сюнь. Все присутствующие подозреваются в нарушении общественного порядка на Столичной планете...

Под всеобщий шум толпы он холодно отдал приказ:

— Увести всех.

Цин Нин немного пожалел, что сел в эту машину: прямо рядом с ним сидел тот самый генерал-майор. Сиденья были вовсе не тесными, однако его длинные ноги казалось некуда было деть, а пальцы, туго обтянутые кожаными перчатками, легко постукивали по колену, излучая небрежную уверенность. Даже здесь он сохранял безупречно прямую осанку, а половина его лица тонула в полумраке, холодная и отрешенная, словно бездушная статуя.

Но никто не смел игнорировать его присутствие, потому что аура сильного исходившая от него была слишком давящей — словно гигантская рука сжимала сердце дюйм за дюймом, заставляя Цин Нина испытывать страх.

Когда толпа осознала, что это Лу Сюнь, все замерли, словно у каждого перекрыли кислород, погрузившись в шок из разряда пункт назначения. Они почему-то страшно боялись этого человека по имени Лу Сюнь — возможно, из-за его мощного подавления духовной силой, а возможно, из-за... этой его способности арестовывать всех подряд одним словом.

Цин Нин молча отвернулся, сев к Лу Сюню спиной, так что его лицо почти прижималось к стеклу.

Генерал-майор, казалось, едва заметно бросил на него взгляд, отчего Цин Нин рефлекторно вздрогнул.

— Ты замерз? — спросил сидевший рядом Ши Ци.

Цин Нин кивнул. Его подбородок, только что пораненный ружьем, всё еще тупо ныл. Лицо было в пыли, и дорожки от слез выделялись особенно четко. Выглядел он до крайности жалко.

Ши Ци сжало сердце от жалости, он протянул ему носовой платок:

— Держи.

Цин Нин тихо пробормотал спасибо, после чего, опустив голову, потихоньку вытер лицо.

Машина плавно тронулась с места и направилась к Управлению городской обороны, в салоне стояла мертвая тишина. На передних сиденьях сидели двое молодых подчиненных генерал-майора, хранящие молчание, словно им зашили рты. Тяжелая атмосфера давила так, будто всех погрузили в бездонную пучину темного океана. Цин Нин повернул голову к окну и уже в третий раз задал себе в мыслях вопрос: зачем он вообще сел в эту машину?

Во-первых, у них не было выбора.

Генерал-майор Управления городской обороны отдал приказ забрать слишком много людей, и в машины они бы просто не поместились. А они с Ши Ци — один только что размозжил голову Уэллсу, а второй только что указывал дорогу Управлению городской обороны — останься они среди подозреваемых, Цин Нин сомневался, что смог бы живым выйти из машины.

Во-вторых, он хотел получить деньги.

Цин Нин сжал губы, думая, до чего же он бесхребетный. Ши Ци сказал, что согласно законам Столичной планеты, свидетели, дающие показания о фактах преступления, могут получить щедрую награду, которой им двоим хватит надолго. А свидетелям как раз положено ехать в другой машине, отдельно от подозреваемых.

Никто не может отказаться от премии, особенно лишенный всяких средств к существованию и вечно голодный лимон.

Машина остановилась у входа в Управление городской обороны. К тому времени уже совсем стемнело, шпиль здания в конце крестообразной площади уходил в самые небеса, и окружающие неоновые огни в этот миг утратили краски, оставив лишь ледяную, пронзительную тишину.

Цин Нин краем глаза покосился на нагрудный знак генерал-майора — на нем и вправду был выгравирован силуэт этого шпиля.

Неужели Уэллс и его сообщники подсознательно избегали этого места, когда проезжали мимо. Ши Ци говорил, что Управление городской обороны ведает всеми вопросами безопасности на Столичной планете от мала до велика.

Подобно тому, как естественные враги растений — насекомые, Управление городской обороны было заклятым врагом всех преступников.

Металлические створки ворот с грохотом распахнулись, внутрь с гулом въехали десятки бронемашин Управления городской обороны, шеренги солдат с оружием наперевес застыли у входа, кто-то подбежал открывать дверцу.

Цин Нин увидел, как Лу Сюнь опустил взгляд, слегка поправил манжету и шагнул из машины.

В тот самый миг, когда черные военные ботинки коснулись земли, все солдаты вскинули оружие в приветствии, и Цин Нин услышал дружный шелест одежды. Однако молодой генерал-майор не остановился: с бесстрастным лицом он прошел сквозь толпу и направился прямо внутрь.

— Чтобы попасть в Управление городской обороны, уровень культивации должен быть как минимум класса А, — приблизившись к Цин Нину, понизил голос Ши Ци. — Столько людей даже головы поднять не смеют, думаю, духовная сила генерал-майора явно выше ранга S.

Цин Нин тоже чувствовал, что этот человек излучает куда больше давления, чем Уэллс: временами у него даже начинала тупо болеть голова, а сердце колотилось с невероятной скоростью. Но думать об этом было некогда — заметив, что люди уже ушли далеко вперед, он поспешно потянул за собой Ши Ци.

У дверей допросной их заставили разделиться: Цин Нин отвели внутрь для одиночного допроса. В просторной комнате стояли лишь один стол и три стула.

Цин Нин тихонько посидел некоторое время, прежде чем в дверь кто-то постучал и вошел. Цин Нин узнал его — это был подчиненный генерал-майора Управления городской обороны.

— Выпей пока воды, младшему генералу Лу нужно будет немного подождать, прежде чем он сможет подойти.

Это был всего лишь маленький пластиковый стаканчик с водой, но глаза Цин Нина загорелись, стоило ему взглянуть на него. Он облизнул сухие, потрескавшиеся губы и тихо произнес:

— Спасибо вам.

— Не за что. — Мужчина в очках в тонкой золотой оправе выглядел невероятно доброжелательным. — Можешь звать меня Чжоу Сухэ. Мы все здесь работаем на Управление городской обороны за жалование, так что не нервничай.

Цин Нин послушно кивнул и тихонько издал:

— Угу.

Растения не могут жить без воды, но с самого момента своего пробуждения Цин Нин еще не сделал ни глотка. Если бы он всё еще оставался в своем истинном облике лимона, его кожица наверняка уже покрылась бы морщинками и потеряла блеск.

Прижимая руку к ноющему животу, Цин Нин обеими руками обхватил стаканчик и маленькими глотками выпил всю воду. То, с каким трепетом он пил, позабавило даже Чжоу Сухэ:

— Хочешь еще стаканчик?

В глазах Цин Нина мелькнул огонек, и он подсознательно ухватился за его рукав:

— Можно?

Чжоу Сухэ посмотрел на нежные белые пальцы, зацепившиеся за его манжету, небрежно бросил взгляд на пустую стену рядом и улыбнулся.

Он произнес:

— Конечно, можно.

И тогда Цин Нин получил второй стакан воды за сегодня. Ощущение того, как чистая влага питает организм, действительно принесло ему огромное облегчение, так что в дальнейшей беседе уголки его губ слегка приподнялись, и он выглядел невероятно послушным и милым.

Чжоу Сухэ сказал Цин Нину:

— Хоть генерал-майор и выглядит пугающе, он строг только с теми, кто подрывает порядок на Столичной планете, так что бояться его не нужно.

Опустив голову, Цин Нин тихонько запротестовал:

— Я не подрывал порядок на Столичной планете и не совершал преступлений.

Но тот мужчина все равно приставил к нему пистолет. Цин Нин потерял глаза, из-за чего они окончательно покраснели.

Он подчеркнул:

— Я свидетель.

Свидетель — хороший человек, а не плохой, он никому не причинит вреда.

— Я тебе верю. — Чжоу Сухэ сменил позу и продолжил мягко и заговорщически: — Так как же ты попал туда?

Цин Нин ответил:

— Меня забрал Уэллс.

— С чего это ты вдруг увязался за ним? — Чжоу Сухэ вовремя изобразил удивление. — Он же мошенник, специализирующийся на похищении детей твоего возраста.

— Потому что он сказал, что если пойти с ним, можно будет досыта наесться.

Но наесться так и не удалось. Цин Нин тербил пальцы, чувствуя стыд за то, что поддался на обман.

Собеседник Цин Нина, Чжоу Сухэ, предсказуемо рассмеялся и тихо вздохнул:

— Какой же ты бедняжка.

Затем он задал Цин Нину еще несколько вопросов: как он встретил Ши Ци, почему подрался с Уэллсом и что видел в подземных уровнях. Цин Нин, хлопая глазами от непонимания, честно отвечал на всё, что знал.

Напоследок Чжоу Сухэ поинтересовался его именем.

— Цин Нин.

— Какой номер удостоверения личности?

Цин Нин нервно заскреб ногтями по ткани на коленках. Он ответил:

— Не знаю.

Однако в этом мире практически не существовало людей, которые не только потеряли карточку удостоверения, но и не помнили свой номер.

В тот же самый момент на стене рядом мелькнула тень — человек, все это время стоявший за стеной, наконец показал себя. Лу Сюнь стоял там, опустив голову и просматривая записи в

бумагах. Яркий свет отбрасывал на его фигуру холодные, суровые тени. Бросив фразу стоявшему рядом подчиненному, он отдал приказ, и тот быстрым шагом удалился.

Цин Нин понятия не имел, как долго этот генерал-майор простоял там. Он растерянно поднял голову и внезапно встретился взглядом с теми пугающе холодными темными глазами. На мгновение Цин Нин ощутил леденящий ужас разоблачения — ему захотелось прямо здесь заново выстроить высокую стену, отгородившись ей от генерал-майора.

Впрочем, он заметил, как Чжоу Сухэ нажал на коммуникатор и доложил собеседнику:

— Допрос окончен, генерал-майор.

<http://bllate.org/book/25621/3056077>